АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ СССР

Г. А. АРУТЮНОВ

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ В ПЕРИОД НОВОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ПОДЪЕМА 1910-1914 гг.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Москва. 1975

Монография посвящена исследованию одного из главнейших этапов истории освободительной борьбы российского пролетариата и его боевого авангарда — партии большевиков. Она является первым в советской историографии сводным исследованием истории пролетариата России в 1910—1914 гг., построенным на обширной источниковедческой базе. Значительная часть материалов, используемых в книге, впервые вводится в научный оборот.

В книге прослеживаются сдвиги в количественном и качественном составе пролетариата, его положение, анализируется политика царизма и буржуазии по рабочему вопросу. В центре исследования находится рабочее движение, выяснение его особенностей и своеобразия, борьба двух тенденций в рабочем движении: революционной и реформистской, общенародный характер пролетарской борьбы, ее место в международном движении. Значительное место в книге уделено показу деятельности В. И. Ленина, большевиков по руководству рабочим движением.

Георгий Анастасович Арутюнов

Рабочее движение в России в период нового революционного подъема 1910—1914 гг.

Утверждено к печати Институтом истории СССР

Редактор **Смирнов А. Ф.**
Редактор издательства **Евдокимова Е. Д.**
Художник **А. А. Кущенко**
Художественный редактор **В. А. Чернецов**
Технический редактор **Л. И. Куприянова**

Сдано в набор 25/XI 1974 г. Подписано к печати 30/VII 1975 г.
Формат 60×90¹/₁₆. Усл. печ. л. 25,5. Уч.-изд. л. 30,2 Тираж 3450 экз.
Т-11356 Бумага типографская № 2. Тип. зак. 1421.
Цена 2 р. 02 к.

Издательство «Наука». 103717 ГСП, Москва, К-62, Подсосенский пер., 21
2-я типография издательства «Наука». 121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

А $\frac{10604-237}{042(02)-75}$ —5—75

*Славной Ленинской гвардии,
героям революционного подполья
посвящается.*

ВВЕДЕНИЕ

Новый революционный подъем 1910—1914 гг.— один из главных этапов в истории освободительной борьбы российского пролетариата и его боевого авангарда — партии большевиков. Но революционные события России тех лет, особенно 1912—1914 гг., вместе с тем являются выдающимся явлением международного пролетарского движения.

Рабочий класс России вел героическую битву против одного из главных оплотов мировой реакции и контрреволюции — царизма и буржуазии. В статье «Фридрих Энгельс», опубликованной еще в 1896 г., В. И. Ленин писал: «Маркс и Энгельс, оба знавшие русский язык и читавшие русские книги, живо интересовались Россией, с сочувствием следили за русским революционным движением и поддерживали сношения с русскими революционерами... Маркс и Энгельс ясно видели, что и для западноевропейского рабочего движения политическая революция в России будет иметь огромное значение. Самодержавная Россия всегда была оплотом всей европейской реакции... Только свободная Россия... ослабит все реакционные элементы в Европе и увеличит силу европейского рабочего класса» [1]. К этой мысли Ленин возвращался многократно. Так, в 1902 г. в книге «Что делать?» он подчеркивал: «История поставила теперь перед нами ближайшую задачу, которая является *наиболее революционной* из всех *ближайших* задач пролетариата какой бы то ни было другой страны. Осуществление этой задачи, разрушение самого могучего оплота не только европейской, но также... и азиатской реакции сделало бы русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата. И мы вправе рассчитывать, что добьемся этого почетного звания...» [2] История блестяще подтвердила предвидение основоположников научного коммунизма. Великий революционный порыв российского пролетариата, его героическая борьба оказали могучее воздействие на освободительное движение международного рабочего класса и народов колони-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 2, стр. 13—14.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 28.

лизом состояния и деятельности Российской социал-демократической рабочей партии и главным образом большевиков — политического вождя пролетариата России.

Столыпинская реакция нанесла тяжелый удар по РСДРП. Многие местные комитеты партии были разгромлены, тысячи ее членов томились в тюрьмах, на каторге и в ссылке, скрывались в эмиграции. Вся история партийных организаций в этот период — это героическая летопись невиданно тяжелой, полной лишений и опасности борьбы за свое существование, за связь с массами, за руководство движением пролетариата и всех трудящихся [4]. Партийная работа на местах то и дело прерывалась провалами, после которых приходилось заново восстанавливать связи, искать новых людей, налаживать подпольную технику. Резко сократилась в годы реакции численность партии, ряды которой покинули случайные, нестойкие лица. Положение усугублялось наличием в РСДРП нескольких фракций и групп. Особую опасность представляли меньшевики, проповедовавшие идею ликвидации нелегальной пролетарской партии. Газета «Луч», орган ликвидаторов, утверждала, что подполье «является препятствием к политическому оформлению нашего движения, к построению рабочей социал-демократической партии на прочных основах» [5]. Один из меньшевистских историков Ф. А. Булкин писал в 1917 г., что социал-демократия не являлась действительной политической партией рабочего класса. Более того, «самый факт ее существования является существенным препятствием для развития самодеятельности передовых элементов пролетариата» [6]. Не трудно заметить, что ликвидаторы пытались разоружить пролетариат, лишить его своей политической организации, боевой партии. То, чего не могли достигнуть царское правительство и буржуазия с помощью жестоких репрессий и «попечительской» политики, хотели осуществить ликвидаторы, являвшиеся агентурой буржуазии в рабочем движении. Борьба с ликвидаторством проявляла две тенденции в рабочем движении — революционную пролетарскую (большевистскую) и реформистскую (меньшевистскую). Ликвидаторство представляло собою «глубокое социальное явление, неразрывно связанное с контрреволюционным настроением либеральной буржуазии, распадом и развалом среди демократической

разоблачения Азефа, в 1911 г., видный эсер Липкин,— от нее остались только тени, симулирующие жизнь» (*Ж. Лонге* и *Г. Зильбер*. Террористы и охранка. М., 1924, стр. 214).

[4] Принадлежность к социал-демократической партии сурово каралась вплоть до лишения всех прав и трех лет каторги, после отбытия которой автоматически следовала ссылка на вечное поселение в Сибирь.

[5] «Луч», 24 апреля 1913 г.

[6] *Ф. А. Булкин (Семенов)*. Рабочий класс и рабочая партия, ч. 1. Социал-демократия и рабочее движение в русской революции. Критические очерки. Пбг., 1917, стр. 177.

мелкой буржуазии» [7]. Ликвидаторы стремились втиснуть рабочее движение в прокрустово ложе третьеиюньской монархии, выхолостить из него революционное содержание и свести к борьбе за частичные реформы. Они отрицали необходимость революционной борьбы вообще в России. Умаляя роль рабочего класса, меньшевики сводили ее лишь к подталкиванию российской буржуазии к борьбе с царизмом. Отрицая возможность в ближайшем будущем новой революции в России, они полагали, что пролетариат должен приспособиться к условиям третьеиюньской монархии. Отсюда вытекали ликвидаторские требования свободы коалиций, «полновластного народного представительства», свободы слова, организации и т. д. Большевикам не были чужды эти лозунги. Но они рассматривали их как подчиненные главным требованиям революционной социал-демократии — демократическая республика, 8-часовой рабочий день и конфискация всей помещичьей земли. Этим главным требованиям должны были подчиняться все остальные: всеобщее избирательное право, свобода коалиций и т. п.[8] Как образно говорит старая большевичка Е. Драбкина, «большевики и меньшевики — это не только два различных политических направления, это разные люди. Люди разной силы, разной страсти, разной отваги, разной моральной конструкции, разной интенсивности, революционного чувства, разной концепции жизни и человека» [9].

Ликвидаторы опирались на оппортунистов II Интернационала, особенно на центристов. В России центризм насаждали Троцкий и издававшаяся им в Вене газета «Правда». Троцкий демагогически называл себя «внефракционным» социал-демократом, стоящим «выше обеих фракций», но в действительности вел себя «хуже всех прочих фракционеров» [10].

Следует подчеркнуть, что идеи троцкизма не получили в России распространения. Передовые рабочие отвергали напыщенную болтовню Троцкого. Даже охранка отмечала, что троцкистская «Правда» не пользуется симпатией рабочих [11].

Что касается ликвидаторских организаций, то к началу нового революционного подъема они влачили довольно жалкое существование. Об этом говорили сами лидеры ликвидаторов. «Во всех сферах нашего движения,— писал Ю. О. Мартов П. Б. Аксельроду в октябре 1910 г.,— политический распад, апатия, крайняя узость стремлений. Даже в тесном кругу ликвидаторских литераторов... нет активного стремления к сплоченному действию» [12].

[7] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 19, стр. 147.

[8] «КПСС в резолюциях и решениях съездов», т. 1, стр. 331.

[9] *Е. Драбкина*. Удивительные люди.— «Новый мир», 1963, № 7, стр. 4—5.

[10] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 47, стр. 188.

[11] ЦГАОР СССР, ф. ДП, 00, 1910, д. 5, ч. 70, лит. Б, л. 10 об.

[12] Цит. по: *Б. Б. Граве*. Ликвидаторы и массовое движение в годы подъема.— «История пролетариата СССР», сб. 5. М., 1931, стр. 31.

3 тыс. рабочих Невского судостроительного завода и 2 тыс. рабочих Александро-Невской мануфактуры Паля [343].

По неполным данным, за шесть месяцев 1912 г. (июль — декабрь) в России прошло около 500 политических стачек, в которых участвовало более 470 тыс. рабочих.

Как видно из табл. 7, по сравнению с 1911 г. число стачек в 1912 г. увеличилось в 4 раза, а количество стачечников в 8,3 раза. Особенно выросло число политических выступлений: стачек — в 57 раз, а стачечников — в 51,6 раза. Бросается в глаза, что на каждую стачку в апреле 1912 г. в среднем приходилось в 2 с лишним раза больше стачечников, чем в январе 1905 г. Это свидетельствовало об усилении ведущей роли рабочих крупных и крупнейших предприятий в стачечной борьбе.

Хотя сделанный нами подсчет нельзя считать абсолютно точным, тем не менее он все же значительно полнее данных фабричной инспекции. В него вошли все группы рабочих: горняки, железнодорожники, строители, работники морского флота и занятые на военных предприятиях, которые не были поднадзорны фабричной инспекции. Половина участников политических стачек, по нашим подсчетам, приходится на ленские события и 1 мая [344]. 71,4% стачек (82,7% стачечников) носили в 1912 г. политический характер [345]. Это выше, чем в период первой русской революции, когда наивысший процент участников политических стачек, приходившийся на 1907 г., составлял 70,4%. В действительности процент политических стачек и стачечников как в годы первой русской революции, так и в рассматриваемое нами время был выше. Дело в том, что официальная статистика давала неправильную классификацию забастовок, относя к политическим лишь так называемые демонстративные стачки, стачки протеста. К сожалению, наши подсчеты по 1912 г. нельзя сопоставить с 1905 г., так как нет соответствующих данных, учитывавших все стачки и их участников.

Если же сравнить данные о начале массового революционного движения в 1905 г. (январь) и 1912 г. (апрель), используя материалы фабричной инспекции, то в первом случае было политических стачек — 1250, стачечников — 233 400; во втором — соответственно 591 и 231 400 [346]. Кроме того, надо

[343] ЦГАОР СССР, ф. ДП, 4 д-во, 1912, д. 61, ч. 2, т. 2, л. 247—247 об. Бастовали также заводы «Вулкан», братьев Экваль, Парвиайнен, Барановского, «Новый Лесснер», Шаубе, Сестрорецкий металлический, фабрика Коне, завод Эриксона и др.

[344] По данным Общества заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района за 1912 г. и газеты «Промышленность и торговля» (15 января 1913), на эти стачки падало 80% всех стачечников.

[345] На поднадзорных фабричной инспекции предприятиях соответственно 64% и 75,7% («Свод отчетов фабричных инспекторов за 1912 г.», стр. LXXXIV).

[346] «Статистика стачек рабочих на фабриках и заводах за трехлетие 1906—1908 гг.», стр. 6; «Свод отчетов фабричных инспекторов за 1913 г.» СПб., 1914, стр. LXXIII.

Таблица 7

Стачечное движение в 1910—1912 гг.

Год	По данным фабричной инспекции					
	экономических		политических		всего	
	стачек	стачечников	стачек	стачечников	стачек	стачечников
1910	214	42 846	8	3 777	222	46 628
1911	442	96 730	24	8 380	466	105 110
1912	732	175 678	1 300	549 813	2 032	725 491
В том числе за 1912 г.:						
январь — март	69	18 167	1	1 622	70	19 789
апрель	68	14 913	591	231 459	659	246 372
май	132	46 089	492	170 897	624	216 986
июнь	109	30 801	Нет сведений	Нет сведений	109	30 801
июль	76	19 880	2	859	78	20 739
август	115	10 501	Нет сведений	Нет сведений	115	10 501
сентябрь	26	10 784	30	8 734	56	19 518
октябрь	70	6 329	72	52 470	142	58 799
ноябрь	46	9 796	99	65 853	145	75 649
декабрь	21	8 418	13	17 919	34	26 337

Год	По данным Общества заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района					
	экономических		политических		всего	
	стачек	стачечников	стачек	стачечников	стачек	стачечников
1910	Нет сведений	Нет сведений	Нет сведений	Нет сведений	Нет сведений	Нет сведений
1911	То же	96 700	То же	8 400	То же	105 100
1912	»	211 595	»	855 000	»	1 062 720
В том числе за 1912 г.:						
январь — март	»	Нет сведений	»	Нет сведений	»	27 900
апрель	»	То же	»	То же	»	215 000
май	»	»	»	»	»	300 000
июнь	»	»	»	»	»	Нет сведений
июль	»	»	»	»	»	То же
август	»	166020[1*]	»	»	»	»
сентябрь	»	Нет сведений	»	»	»	»
октябрь	»	То же	»	»	»	»
ноябрь	»	»	»	»	»	»
декабрь	»	»	»	»	»	»

[1*] «Общество заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района» (Доклад Совета. М., 1913) указывает 207 720 человек (стр. 22—23), в том числе 166 020 за время с июня по декабрь 1912 г. (стр. 19, 24). В подсчет включены и стачки, в которых наряду с экономическими требованиями были и политические.

Таблица 7 (окончание)

Год	По данным фабричной инспекции, печати и архивных источников					
	экономических		политических		всего	
	стачек	стачечников	стачек	стачечников	стачек	стачечников
1910	372	72 623	20	6 000	392	78 623
1911	788	156 100	42	23 900[2*]	830	180 000
1912	863	256 000	2 100	1 233 593	2 963	1 489 593[3*]
В том числе за 1912 г.:						
январь — март	146	39 000	7	2 000	153	41 000
апрель	100	20 000	1 000	360 000	1 100	380 000
май	167	67 000	900	400 000	1 067	467 000
июнь	Нет сведений	Нет сведений	Нет сведений	Нет сведений	Нет сведений	Нет сведений
июль	То же	То же	2	859	То же	То же
август	550	130 000	4	2 000	»	»
сентябрь	Нет сведений	Нет сведений	56	18 734	»	»
октябрь	То же	То же	300[4*]	350 000[5*]	»	»
ноябрь	»	»	69[6*]	50 000[6*]	»	»
декабрь	»	»	60[7*]	50 000[7*]	»	»

[2*] По подсчетам А. Михайлова («Луч», 1 ноября 1912 г.), — не менее 40 тыс. человек.

[3*] Почти такое же число указывает В. И. Ленин (см. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 215). По данным А. Михайлова, только за 9 месяцев (январь – сентябрь) было 323 тыс. стачечников, а вместе с политическими — 1 013 тыс. (там же).

[4*] Из них: протестующих против отклонения уполномоченных по выборам в IV Государственную думу — 100 стачек; против приговора суда над севастопольскими матросами в октябре — ноябре — 200 стачек.

[5*] Из них: протестующих против отклонения уполномоченных по выборам в IV Думу — 100 тыс. стачечников; против приговора суда над севастопольскими матросами — 250 тыс.

[6*] В день открытия IV Государственной думы.

[7*] В поддержку запросов рабочих депутатов 14 декабря.

иметь в виду, что эти данные фактически отражают результат классовых боев только за 14—15 апреля 1912 г., тогда как данные за январь 1905 г. охватывают 23 дня.

Учитывая это обстоятельство, а также быстроту нарастания движения, его характер, В. И. Ленин мог отметить, что «во всяком случае движение безусловно переросло 1906 и 1907 гг. и *немногим отстало* от 1905 г.!» [347], причем по размерам стачечного движения начало подъема массового революционного движения в 1912 г. было «*не меньше, а скорее больше*, чем то же начало в 1905 г.!» [348]

Политические стачки были непродолжительными, как правило однодневными. Но вместе с тем увеличилось в пять раз

[347] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 22, стр. 281.

[348] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 342.

по сравнению с 1911 г. и число продолжительных стачек (до 10 и более дней). Наиболее длительными были экономические стачки, на каждую из которых в среднем приходилось 2545 потерянных рабочих дней, тогда как на одну политическую стачку — только 394 [349]. В стачках 1912 г. приняло участие более 30% всех рабочих России [350], тогда как в 1911 г.— только около 4% [351]. Правда, это было значительно ниже соответствующего уровня не только 1905, но и 1906 и 1907 гг.

Стачки 1912 г. отличались наступательным, боевым характером широтой и глубиной требований. Наиболее успешными были стачки в Польше (89%), в Прибалтийском крае (80%) и на Юге (67%), наименее успешными — в Московском (75%) и Петербургском (63%) районах [352]. Большой процент поражений в Петербургском и Московском районах объясняется прежде всего хорошей организацией промышленников. Нужно иметь в виду и то, что правительство придавало особенно большое значение борьбе с революционным движением в столицах, находившихся под зорким оком царской охранки.

Забастовочное движение охватило большую часть России, главным образом промышленно развитые губернии. Хотя рабочее движение в целом нарастало, оно продолжало развиваться неравномерно, волнообразно. И это закономерно. В силу ряда причин рабочие различных районов и различных отраслей промышленности выступали не с одинаковой силой и не одновременно. Даже в июле 1914 г., в период наивысшего подъема революционного движения, В. И. Ленин все еще указывал, что «пролетариат в некоторых (теперь уже не во многих) местах провинции не может еще проснуться от тяжелого сна периода 1907—1911 гг., а в других местах только еще предпринимает первые шаги для того, чтобы встать в ряд с петербургским пролетариатом» [353].

По-прежнему тон всей борьбе задавали рабочие Петербурга, шедшие во главе стачечного движения. В целом за время с апреля по декабрь 1912 г. каждый питерский рабочий бастовал в среднем три раза, а каждый металлист — шесть раз [354]. Одни путиловцы дали в 1912 г. 75 тыс. стачечников. В течение года каждый путиловец бастовал не менее шести раз, из них четыре раза по политическим причинам [355]. Об интенсивности борьбы

[349] «Отчет отдела промышленности за 1912 г.», стр. 164—165.

[350] Включая также чернорабочих, железнодорожников и строителей. Примерно такой же процент (33,7) рабочих принял участие в стачках на предприятиях поднадзорных фабричной инспекции. («Свод отчетов фабричных инспекторов за 1912 г.», стр. LXXVI).

[351] В поднадзорных фабричной инспекции предприятиях — 5,1%. («Свод отчетов фабричных инспекторов за 1912 г., стр. LXXVI).

[352] «Свод отчетов фабричных инспекторов за 1914 г.». СПб., 1915, стр. LVI.

[353] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 422.

[354] «Рабочее движение в Петрограде в 1912—1917 гг.», стр. 13.

[355] *М. Мительман, Б. Глебов, А. Ульянский*. Указ. соч., стр. 339.

мацевтов, 5 — трактирного промысла, несколько союзов нефтепромышленных рабочих, строителей, экипажников, кожевников, поваров, кондитеров, чертежников, золото-серебреников и др.[231]

В целом профсоюзы России были малочисленны, в то время как в крупнейших европейских странах они насчитывали миллионы членов. Так, к 1914 г. членов профсоюзов было: в Англии — 4199 тыс.; США — 2672 тыс.; Германии — 2271 тыс.; Франции — 1026 тыс.; Италии — 962 тыс.; скандинавских странах — 319 тыс., Австралии — 523 тыс., Нидерландах — 227 тыс., Бельгии — 203 тыс.[232] Однако, несмотря на свою малочисленность, профессиональные союзы России пользовались большим влиянием на массы. Они являлись боевыми революционными организациями пролетариата. В России ряд профсоюзов действовал нелегально. Например, в апреле 1912 г. образовался нелегальный профсоюз портных Москвы, просуществовавший почти полгода до открытия легального союза в октябре — ноябре 1912 г.[233] В Донбассе на Жиловском руднике был создан нелегальный профсоюз горнорабочих, в Чернигове — союзы сапожников, заготовщиков и каменщиков[234]. В 1912 г. в Житомире был восстановлен, а в Гомеле организован нелегальный союз столяров[235]. В 1913 г. в Черемхове был создан нелегальный профсоюз торгово-промышленных служащих, возглавлявшийся большевиками[236].

Нередко легальными профсоюзами руководили нелегальные центры. Так, профессиональным союзом ревельских рабочих руководило нелегальное Центральное бюро профессионального союза ревельских рабочих, имевшее свой устав[237]. Но и легальные рабочие организации вели нелегальную работу. Как вспоминает один из руководителей профсоюза металлистов Петербурга А. С. Киселев, правление союза организовывало нелегальные собрания, распространяло подпольную литературу, проводило политические забастовки, организовывало нелегальный страховой центр и т. д.[238] Довольно часто эта работа в профсоюзах

[231] «Путь правды», 12 мая 1914 г.; «Наша рабочая газета», 31 мая 1914 г.; *Ф. Булкин.* Союз металлистов 1906—1918 гг. (Краткий исторический очерк). М., 1926, стр. 146; *С. А. Айнзафт.* История рабочего и профессионального движения деревообделочников до революции 1917 г. М., 1928, стр. 200. В книге указывается 20 союзов. Профсоюзы деревообделочников существовали, кроме того, в Астрахани и Баку.

[232] *Уильям З. Фостер.* Очерки мирового профсоюзного движения. М., 1956, стр. 265.

[233] *Е. Глевицкая.* Разбуженные революцией. М., 1959, стр. 106.

[234] *А. Стадник, М. Прохоренко.* Профсоюзы Украины до Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1959, стр. 75.

[235] *С. А. Айнзафт.* Указ. соч., стр. 224.

[236] *И. И. Шеин.* В рядах Обской группы РСДРП. Воспоминания о революционном Новониколаевске (1904—1920). Новосибирск, 1959, стр. 21.

[237] ЦГАОР СССР, ф. ДП, 4 д-во, 1910, д. 5, ч. 93, лл. 5, 7 об.

[238] *А. Киселев.* В. И. Ленин и металлисты в 1913—1914 гг.— В кн. «Ленин и металлисты». Статьи, воспоминания, фотографии. М., 1924, стр. 29.

осуществлялась через нелегальные партийные ячейки. Е. Д. Стасова, одна из руководителей Тифлисской большевистской организации, писала: «Мы вели линию на то, чтобы не только легально использовать профсоюзы, но и создавать в них нелегальные партийные ячейки, которые будут служить нам хорошей опорой»[239].

В 1912—1914 гг. профсоюзы, принимая участие в руководстве стачечной борьбой, стали оказывать более действенное влияние на ход рабочего движения. Так, профсоюз графического искусства Риги руководил в 1912 г. всеобщей стачкой рабочих графической промышленности Прибалтики и выдавал пособия своим членам[240]. Стачки булочников Петербурга в 1912—1914 гг. организовывались и проводились под руководством профсоюза булочников и пекарей[241]. В Петербургском союзе металлистов на поддержку бастующим рабочим было выделено в 1913 г. 37,5%, а в 1914 г.— 48,3% всех бюджетных средств. Петербургский союз печатников в 1913 г. из общей суммы годового прихода в 13 140 руб. выдал стачечникам 6297 руб.[242] Большую поддержку бастующим нефтяникам Баку оказывали в 1914 г. союзы нефтепромышленных рабочих, портных, печатников и торгово-промышленных служащих. Так, в ответ на репрессии царских властей против бастующих бакинцев правление союза нефтепромышленных рабочих обратилось 6 июня 1914 г. по телеграфу в большевистскую фракцию Думы с просьбой направить в Баку своего депутата. «В связи с этим,— писала «Правда»,— фракция поручила тов. Муранову выехать, но поздно вечером было получено известие, что депутат Скобелев выехал в Баку. Поэтому фракция РСДРП, считая поездку депутата Муранова излишней, отменила его поездку, о чем и доводит до сведения бакинских рабочих»[243].

Профсоюзы выступали против сверхурочных работ, за установление 8-часового рабочего дня, в защиту детского и женского труда, в поддержку безработных и т. п. «Поистине заслуживает удивления,— отмечал профсоюзный журнал,— та настойчивость, с которой передовые представители рабочего класса, невзирая на удары, сыплющиеся со всех сторон, невзирая на мелкие и крупные неудачи, продолжают упорно делать свое дело»[244]. Газета «Правда» писала, что «как ни стеснено сейчас профессиональное движение в России, но и у нас будут в свое время сильные союзы с миллионами членов, и та небольшая, но глубоко важная и высоко полезная работа, кото-

[239] *Е. Д. Стасова.* Страницы жизни и борьбы. М., 1957, стр. 65—66.

[240] «Общество заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района». Бюллетень № 16, январь — май 1912 г., стр. 47.

[241] *Б. Иванов.* Указ. соч., стр. 103—124.

[242] *М. Балабанов.* Указ. соч., стр. 264.

[243] «Трудовая Правда», 7 июня 1914 г.

[244] «Рабочий труд», 1914, № 3, стр. 1.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Новый революционный подъем явился выдающимся событием в истории российского и международного пролетариата. Начавшаяся во второй половине 1910 г. новая полоса борьбы рабочего класса сопровождалась неуклонным расширением и углублением пролетарского движения (табл. 10).

От оборонительных в целом боев 1910—1911 гг. рабочий класс России в апреле — мае 1912 г. перешел в массовое наступление против царской монархии и буржуазии за «свободу всего народа, за демократическую республику» [1].

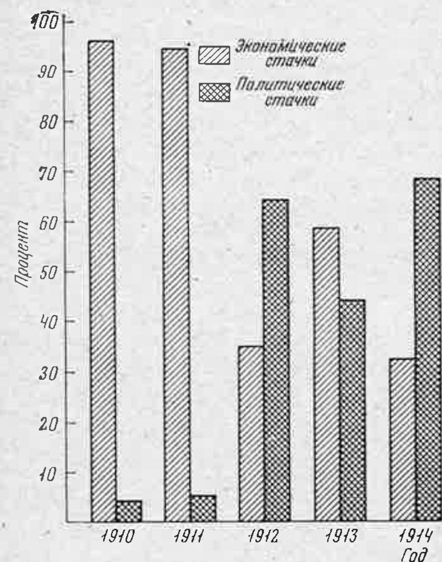

Рис. 1. Развитие политических и экономических стачек в России в 1910—1914 гг.

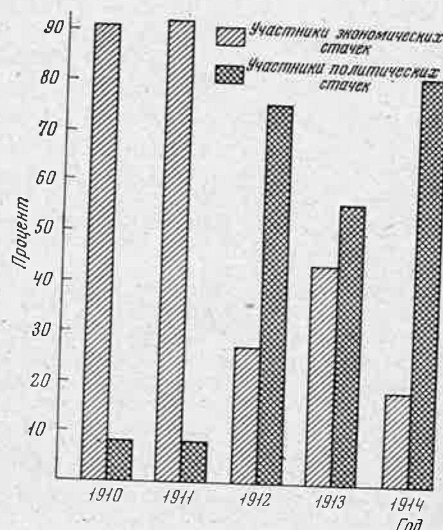

Рис. 2. Рост количества стачечников в России в 1910—1914 гг.

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 22, стр. 2—3.

Наибольшего накала эта борьба достигла в 1914 г., когда число стачечников превысило 2 млн.[2] Точнее говоря, это количество забастовщиков приходится на первые шесть с половиной месяцев года, так как после этого движение почти прекратилось. Свыше 80% стачечников участвовало в политических забастовках [3].

Начиная с 1912 г. политические и экономические мотивы борьбы рабочих тесно переплетались, взаимно дополняя друг друга, расширяя таким образом базу массового революционного движения и усиливая его. Это давало возможность втянуть в борьбу за насущные народные интересы широкие рабочие и демократические слои населения, превратить движение в подлинно массовую борьбу с царизмом и капитализмом. Массовые революционные стачки и демонстрации стали главными формами революционной борьбы пролетариата. В. И. Ленин характеризовал этот период как «эпоху нарождения и развития революционных стачек и демонстраций» [4]. В основе пролетарского движения рассматриваемых лет, и в частности 1912—1914 гг., лежали не только экономические причины. Не ухудшение положения рабочего класса вызвало новую широкую волну революционной борьбы. Конечно, экономические мотивы оказали определенное воздействие, о чем говорят требования бастующих. Однако в целом развернувшаяся борьба была вызвана главным образом политическими мотивами. Именно поэтому большинство стачек в 1912—1914 гг. носили политический характер. За это трехлетие, по данным фабричной инспекции, средний процент политических стачек (58,3) был выше, чем в период первой русской революции (54). Больше был и процент участников политических стачек: в 1907 г. он составлял 70,4%, а в 1912 г.— 75,7% [5]. По абсолютному числу политических стачек и их участников 1914 г. приближался к уровню 1905 г.

Требование демократической республики и конфискации помещичьих земель, уничтожения национального гнета, свободы слова, печати, собраний, вероисповедания, демократизации народного образования, уничтожения палочного режима в армии

[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 26, стр. 331. По данным фабричной инспекции, число стачечников составило 1 337 500, причем сюда не вошли данные о забастовках по Варшавскому округу, давшему значительное число стачечников («Свод отчетов фабричных инспекторов за 1914 г.», стр. LXVIII). Общество заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района указывает 1963 тыс. человек («Известия Общества заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района», 1914, № 7, стр. 16—17, 21; № 8, стр. 20).

[3] По данным фабричной инспекции — 73,7% («Свод отчетов фабричных инспекторов за 1914 г.», стр. LXVII); по данным Общества заводчиков и фабрикантов — около 84% («Известия Общества заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района», 1914, № 7).

[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 22, стр. 285.

[5] «Свод отчетов фабричных инспекторов за 1914 г.». Пг., 1915, стр. LXVII.

Таблица 10

Стачечное движение в 1910—1914 гг. *

Год	Все виды стачек						Политические стачки				Экономические стачки			
	всего стачек	% к общему числу предприятий	всего стачечников	% к общему числу рабочих	в том числе повторных стачек	количество стачек за вычетом повторных	количество стачек	% к общему числу стачек	количество стачечников	% к общему числу стачечников	количество стачек	% к общему числу стачек	количество стачечников	% к общему числу статечников
1910	222	1,4	46 623	2,4	Нет сведений	Нет сведений	8	3,6	3 777	8,1	214	96,4	42 846	91,9
1911	466	2,8	105 110	5,1	Нет сведений	Нет сведений	24	5,2	8 380	7,9	442	94,8	96 730	92,1
1912	2032	11,7	725 491	33,7	595	1437	1300	63,9	549 813	75,8	732	36,1	175 678	24,2
1913	2404	13,4	887 096	38,3	916	1488	1034	43	502 442	56,6	1370	57	384 654	43,4
1914	3534	25,2	1 337 458	68,2	1901	1633	2401	67,9	985 655	73,7	969	32,1	278 347	26,3

* Таблица составлена на основе данных фабричной инспекции («Свод отчетов фабричных инспекторов за 1910 г». СПб., 1911, стр. LXX–LXXI, 296; за 1911 г., стр. LXXXIV, LXXXVI, 292; за 1912 г., стр. LXXVI–LXXVIII, 294; за 1913 г., стр. LXXII–LXXIII, 271; за 1914 г., стр. LXI—LXVII).

и сокращения срока военной службы, равноправия женщины и т. д.— все это было наглядным проявлением понимания сознательными рабочими своей исторической миссии авангарда общенародной борьбы.

Эту свою роль пролетариат выполнял в массово-политических, революционных стачках, во время которых он говорил от имени всего народа. Массовые революционные стачки явились важнейшим методом пробуждения и воспитания трудящихся. Будучи революционным творчеством российского пролетариата, массово-революционная стачка быстро стала достоянием международного рабочего движения. Она явилась той формой борьбы, которая сплачивает воедино все отряды пролетариата, способствует интернациональному единству трудящихся, и, прежде всего, рабочего класса. В условиях многонациональной России, где больше половины населения составляли нерусские, революцию мог осуществить только пролетариат всех национальностей, сплоченный воедино. Это блестяще подтвердил Великий Октябрь.

Преобладание политических стачек придало рабочему движению рассматриваемого периода ряд особенностей. По сравнению с 1905—1907 гг. стачки периода нового революционного подъема были более кратковременны. Так, средний процент стачек, продолжавшихся до половины дня, составлял в 1905—1907 гг.— 2,1%, а в 1910—1914 гг.— 8,14%. На стачки с длительностью от половины дня до двух дней приходилось соответственно 51,3 и 49,14%. Это объясняется тем, что в условиях России, где не было демократических свобод, сильных профсоюзов, стачечных фондов, где бастующие жестоко преследовались властями и часто подвергались локаутам, самыми действенными были кратковременные выступления: стачки, митинги, демонстрации.

Вместе с тем 1910—1914 гг. дали более высокий средний процент стачек, продолжавшихся свыше 30 дней — 3,54% (в 1905—1907 гг.— 2,77%)[6]. Соединение различных приемов борьбы, умелый переход от одной формы выступлений к другой, непрерывность действий, вовлекающих в движение широкие массы и приводящих к углублению классового конфликта,— вот что требовалось для успеха рабочего движения.

В силу ряда причин результаты экономической борьбы рабочих в 1910—1914 гг., по сравнению с первой русской революцией, были менее эффективны, что прослеживается по данным фабричной инспекции. Официальная статистика делит стачки на три разряда: стачки, окончившиеся в пользу рабочих, стачки, выигранные хозяевами, и стачки с компромиссным исходом. Пользуясь ленинским методом[7] и разделив стачки, окончившиеся компромиссом, поровну на стачки, выигранные рабочими, и стачки, проигранные ими, мы получим следующую приблизительную картину результатов стачечного движения в России в 1905—1914 гг.

Табл. 11 показывает, что 1911 г. дает рекордный процент успешных экономических стачек. Это объясняется тем, что стачки 1910—1911 гг. происходили главным образом на мелких и средних предприятиях, где промышленники оказывались менее организованными и не всегда могли сопротивляться натиску рабочих. Требования рабочих в это время имели в основном сугубо экономический характер. К тому же они не были столь

[6] «Свод отчетов фабричных инспекторов за 1914 г.», стр. LXVII.

[7] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 23, стр. 214—215.

Таблица 11

Результаты стачечной борьбы рабочих России 1905—1914 гг. *

Год	Процент			
	стачек, закончившихся в пользу рабочих	стачечников, участвовавших в них	стачек, закончившихся в пользу предпринимателей	стачечников, участвовавших в них
1905	48,9	48,2	51,1	51,8
1906	50,9	50,95	49,1	49,05
1907	29,5	29,3	70,5	70,7
1910	47,6	42	52,4	58
1911	51,0	51	42	49
1912	41,6	25,25	58,4	74,75
1913	31,6	22,7	68,4	77,3
1914	19,8	18,45	80,2	81,55

* Таблица составлена на основе данных сводов отчетов фабричных инспекторов за 1905—1914 гг.

широки и значительны, как в последующие годы. Начавшийся промышленный подъем, который прежде всего почувствовали мелкие предприятия, работавшие непосредственно на рынок, давал их владельцам возможность без ущерба для себя удовлетворять часть требований рабочих и, прежде всего, несколько повысить заработную плату, которая была низкой.

Что же касается рабочего движения 1912—1914 гг., то оно встретило ожесточенное противодействие буржуазии и царского правительства. И это не удивительно. Рабочее движение России в отличие от Запада выдвинуло широкий круг переплетавшихся между собой экономических и политических требований. Почти все экономические стачки имели политический оттенок. Широкий круг требований придавал борьбе ожесточенный характер.

Тем не менее в 1910—1914 гг. пролетариат добился некоторого увеличения заработной платы, сокращения рабочего дня, улучшения условий труда и быта. Только за 1914 г. рабочий день, несмотря на начавшуюся войну, сократился примерно на 3% (сокращение рабочего дня за восемь предшествовавших лет, начиная с 1906 г., также составило 3%) [8].

Конечно, экономические выступления рабочих России в эти годы были менее результативными, чем на Западе. Так, процент стачек английских рабочих, не увенчавшихся успехом, составил [9]:

[8] *С. Г. Струмилин.* Избранные произведения, т. 3. Проблемы экономики труда. М., 1964, стр. 364.

[9] *Ю. Кучинский.* История условий труда в Великобритании и Британской империи. М., 1948, стр. 162.

1910 г. — 13,8	1913 г. — 18,8
1911 г. — 9,3	1914 г. — 14,9
1912 г. — 14,4	

Но результаты борьбы рабочих определяются не только экономическими успехами. Нельзя выразить в цифрах политический выигрыш российских рабочих, открыто противопоставивших себя всесилию царизма и капитала. Революционная борьба являлась школой политического воспитания пролетариата и его партии.

Сила революционного натиска в 1910—1914 гг., общенародный размах его значительно уступали уровню 1905 г. Но 1912 г. превзошел уровень 1906—1907 гг.[10] Вместе с тем рабочее движение этого периода сделало шаг вперед по сравнению с 1905 г. Это выразилось прежде всего в том, что революционное движение началось не «...с массовых стачек и гапонады», как в 1905 г., а «с массовых стачек и *поднятия республиканского знамени!*» [11]

Основным источником широкого размаха пролетарского движения в этот период являлись пробудившиеся к активной политической жизни новые слои рабочих. Несмотря на то что элемент стихийности по-прежнему играл значительную роль в рабочем движении, руководящее и организующее начало, вносимое революционной социал-демократией, стало гораздо более ощутимым, чем в 1905—1907 гг.

Российский пролетариат учел трагические уроки прошлого, понял коварную политику «разделяй и властвуй», проводившуюся царизмом и буржуазией. Националистическому угару, которым самодержавие и помещичье-буржуазная контрреволюция стремились отравить сознание народа, рабочий класс противопоставил крепнущий пролетарский интернационализм. Националистические происки реакции, направленные на развязывание межнациональных столкновений, кончились провалом. В течение 1910—1914 гг. не было ни одного сколько-нибудь заметного случая межнациональных столкновений. В этом, несомненно, была заслуга большевистской партии, в деятельности которой исключительно важное место занимал национальный вопрос. Именно в эти годы он получил дальнейшую разработку в трудах В. И. Ленина и его соратников.

Отличительной чертой рабочего движения в период нового революционного подъема являлась исключительно высокая степень братской солидарности и товарищеской взаимопомощи рабочих. Вместе с тем усилилась борьба со штрейкбрехерством. Широко практиковался бойкот рабочими тех предпринимателей, у которых шли забастовки, оглашались списки штрейкбрехеров в листовках, прокламациях, рабочих газетах и т. д. Получили

[10] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 22, стр. 281.

[11] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 21, стр. 350.

распространение коллективные забастовки и предъявление однородных требований бастующими разных предприятий.

Более осознанными и весомыми стали требования бастующих: установление республики, введение 8-часового рабочего дня, легализация празднования Первого мая, прекращение преследований за участие в стачках. Впервые выдвигались такие требования, как отмена наградных, развращавших рабочих, установление минимума гарантированной заработной платы и т. п. Рабочие решительнее отстаивали свою честь и достоинство.

Начиная с ленских событий, особенно ощутимой становится роль авангарда рабочего класса — металлистов, наиболее закаленной и революционной части пролетариата. В 1912—1914 гг. они развили значительно бо́льшую революционную энергию, чем текстильщики. Составляя главную массу фабрично-заводских рабочих страны, текстильщики в 1905 и 1911 гг. дали больше половины всех стачечников, хотя по силе движения они стояли на втором месте после металлистов. В 1905 г. число бастовавших текстильщиков (участников чисто экономических стачек) в 2,5 раза превышало число стачечников-металлистов, а в 1911 г. это соотношение увеличилось более чем втрое [12].

В 1912 г. «металлисты делают поразительно быстрое движение вперед» [12a], более чем вчетверо превысив число стачечников за 1911 г., тогда как за это же время число стачечников у текстильщиков повысилось всего в полтора раза. Как указывал Ленин, металлисты превосходно использовали выгодные для них условия рынка в 1912 г. и, поощренные победами 1911 г., перешли в еще более широкое и решительное наступление [13]. В 1912—1914 гг. металлисты дали 1585,7 тыс. стачечников (в 1905—1907 гг.— 1206,6 тыс.), тогда как текстильщики только 724,6 тыс. (в 1905—1907 гг.— 2238 тыс.).

Наибольшую революционную энергию развили рабочие Петербурга. С апреля 1912 по июль 1914 г. они участвовали в 1631 стачке и дали около 3 млн. стачечников, тогда как в 1905—1907 гг.— менее 1,1 млн. В основном стачки петербургских рабочих носили политический характер. По числу участников политические стачки в 13 раз превосходили экономические. За это время каждый рабочий бастовал около 12 раз, а металлисты в среднем 21 раз, при этом путиловцы 85 раз, а рабочие Невского судостроительного завода — 42 раза. Металлисты дали 63% всех стачечников Петербурга, а текстильщики только 16%. Деревообделочники, печатники, химики и кожевники составили 13% всех стачечников столицы, каждый из них бастовал в среднем семь раз [14]. Если в 1905 г. Петербург дал несколько

[12] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 19, стр. 387—388.
[12a] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 23, стр. 212—213.
[13] См. там же.
[14] «Очерки истории Ленинграда», т. 3. М.— Л., 1956, стр. 526—527; *Э. Э. Крузе.* Петербургские рабочие в 1912—1917 гг. М.— Л., 1961, стр. 322—324.

более одной пятой всех стачечников страны, то в 1912—1913 г.— две пятых, а в 1914 г.— свыше 54%. За эти годы один путиловский завод дал 385 500 стачечников [15].

Эти данные ярко свидетельствуют о могучем революционном порыве пролетариата в цитадели классового врага — Петербурге и относительной слабости рабочего движения в Москве.

В кульминационный период революционного движения в 1914 г. забастовки охватили в Петербургской губернии 171,5% фабрично-заводских предприятий, поднадзорных фабричной инспекции, и 334,5% рабочих, тогда как в Московской губернии

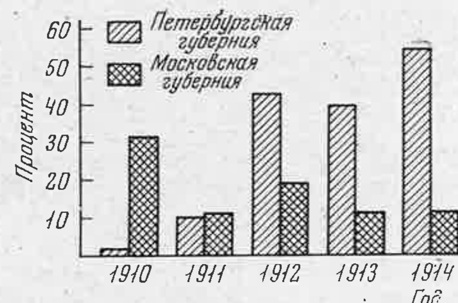

Рис. 3. Рост количества стачечников в Петербургской и Московской губерниях в процентах к общему числу стачечников в России (1910—1914 гг.).

соответственно лишь 27,4 и 39,1% [16]. Петербург дал и наибольшее число повторных стачек.

Развитие стачечного движения в Петербургской и Московской губерниях в интересующие нас годы наглядно видно из табл. 12, составленной на основе данных фабричной инспекции за 1910—1914 гг.

Приведенные данные говорят об авангардной роли в революционном движении России пролетариата ее столицы и Петербургской губернии и об отставании рабочих Москвы и Московской губернии.

Большую революционную энергию развил латышский пролетариат, особенно рабочие Риги. Лифляндская губерния, имевшая вдвое меньше рабочих, чем Московская, дала в эти годы больше стачечников. За время с 1911 по 1914 гг. каждый рабочий губернии бастовал в среднем два с половиной раза [17]. По размаху рабочего движения, по интенсивности борьбы Лифляндская губерния шла вслед за Петербургской.

Рабочий класс Украины выступил в целом слабее. В силу ряда обстоятельств ему не удалось использовать свои большие по-

[15] *М. Мительман, Б. Глебов, А. Ульянский.* История Путиловского завода. 1789—1917. М.— Л., 1962, стр. 469.
[16] «Свод отчетов фабричных инспекторов за 1914 г.», стр. LXII.
[17] *Я. П. Крастынь.* Рабочее движение в Латвии в годы нового революционного подъема.— В кн. «Большевистская печать и рабочий класс России в 1910—1914 гг.». М., 1965, стр. 286, 290, 295.

Таблица 12

Стачечное движение в Петербургской и Московской губерниях в 1910—1914 гг. *

Год	Всего стачек	% к общему числу стачек в России	% к общему числу предприятий губернии	Всего стачечников	% к общему числу стачечников	% к общему числу рабочих губерний
Петербургская губерния						
1910	11	4,95	1,2	1 388		0,9
1911	22	4,72	2,4	10 937	10,4	6,4
1912	737	36,2	77,5	292 895	40,3	155
1913	755	31,4	75,2	353 662	39,8	162
1914	1772	50,1	171,5	726 640	54,3	334,5
Московская губерния						
1910	27	12,16	1,9	14 041	30,12	4,2
1911	38	8,15	2,6	11 055	10,5	3,2
1912	300	14,7	19,8	136 974	18,8	38
1913	268	11,1	17,6	94 442	10,6	24,3
1914	418	11,8	27,4	149 124	11,1	39,1

* «Свод отчетов фабричных инспекторов за 1910 г.». СПб., 1911, стр. LXX, LXXII; за 1911 г., стр. LXXXIV—LXXXV; за 1912 г., стр. LXXVI—LXXVII; за 1913 г., стр. LXXII—XXX; за 1914 г., стр. XI—XII.

тенциальные возможности. По подсчетам П. А. Лаврова, общее число стачечников составило здесь 326 865. Это означает, что на двух рабочих приходился один стачечник. Даже в 1914 г., в период наивысшего подъема, общее число стачечников Украины составило лишь 94 тыс., т. е. на семь рабочих приходился один стачечник [18].

Не приняло широкого размаха рабочее движение и в другом промышленном районе России — на Урале, давшем около 100 тыс. стачечников [19].

Активнее выступил закавказский пролетариат, особенно Баку, давший за 1913—1914 гг. около 140 тыс. стачечников. С июня 1913 г. по июль 1914 г. каждый нефтяник бастовал в среднем три раза.

[18] *П. А. Лавров.* Рабочее движение на Украине в период нового революционного подъема (1910—1914 гг.). Киев, 1957, стр. 220.

[19] *Л. И. Лескова.* К вопросу о методике статистического изучения рабочего движения в России (на примере Урала 1910—1914 гг.).— В кн. «Большевистская печать и рабочий класс России в годы революционного подъема 1910—1914 гг.», стр. 349. По подсчету П. И. Хитрова, с начала 1910 по середину 1914 г. в пределах Пермской, Уфимской и Оренбургской губерний была 131 забастовка с 64 035 участниками (*П. И. Хитров.* О масштабах и характере рабочего движения на Урале в период империализма.— В сб. «Из истории рабочего класса Урала». Пермь, 1961, стр. 237).

В годы нового революционного подъема российский пролетариат вновь показал, что он идет в авангарде международного рабочего движения. Ни в одной стране в период 1912—1914 гг. рабочее движение не достигло такого гигантского размаха и силы, как в России, что наглядно показывает табл. 13.

Следует учесть, что приведенные в табл. 13 данные о стачечном движении в России охватывают лишь рабочих, занятых в поднадзорных фабричной инспекции предприятиях, тогда как

Рис. 4. Рост количества стачек в Петербургской и Московской губерниях в процентах к общему числу стачек в России (1910—1914 гг.).

сведения о стачках западноевропейских рабочих гораздо полнее. С учетом стачек всех рабочих России картина значительно изменится. Но даже и эти неполные данные свидетельствуют о ведущей роли российских рабочих в международном пролетарском движении. В России ежегодно в среднем бастовало 919 тыс. рабочих, тогда как в Англии — 867 тыс., в США — 796 тыс., в Италии — 323 тыс.[20], в Германии — 234 тыс. и во Франции — 216 тыс. Большое число забастовщиков в России в значительной мере объясняется повторными стачками. В. И. Ленин писал: «Чтобы уяснить себе, каким образом в России, при небольшом, по сравнению с Западной Европой, числе фабрично-заводских рабочих, могло быть так велико число стачечников, надо принять во внимание *повторные* стачки» [21]. К тому же на Западе в стачечной борьбе участвовал мизерный процент всех рабочих. Так, в 1913 г., являвшемся годом массового забастовочного движения, в стачках участвовало: в Англии — 12%, в Италии — 7, в США — 5, в Германии — меньше 3% всех рабочих [22]. В России же процент участников стачек был значительно выше: в 1910 г.— 2,4, в 1911 — 5,1, в 1912 — 33,7, в 1913 — 38,3 и в 1914 г.— 68,2% всех рабочих, поднадзорных фабричной инспекции [23].

Обращает на себя внимание и тот факт, что стачки России были в это время более кратковременны. Подобное положение

[20] *И. М. Кривогуз.* Второй Интернационал. М., 1964, стр. 337.
[21] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 19, стр. 380.
[22] *И. М. Кривогуз.* Указ. соч., стр. 338.
[23] «Свод отчетов фабричных инспекторов за 1914 г.», стр. LXI.

Таблица 13

Рабочее движение в Англии, Германии, Франции и России в 1910—1914 гг. *

Год	Англия			Германия			Франция			Россия		
	количество забастовок	количество бастовавших рабочих	общее количество потерянных рабочих дней	количество забастовок	количество бастовавших рабочих	общее количество потерянных рабочих дней	количество забастовок	количество бастовавших рабочих	общее количество потерянных рабочих дней	количество забастовок	количество бастовавших рабочих	общее количество потерянных рабочих дней
1910	531	515 165	9 894 831 (19) **	2113	155 680	2 793 452 (21)	1502	281 425	4 830 041 (17)	222	46 623	256 385 (5,5)
1911	903	961 980	10 319 591 (11)	2566	217 809	4 359 062 (24)	1471	230 646	4 096 393 (17,8)	466	105 110	791 063 (7,5)
1912	821	1 437 032	40 914 675 (27)	2469	406 314	3 447 729 (14)	1116	267 627	2 318 459 (8,6)	2032	725 491	2 375 606 (3,3)
1913	1497	688 925	11 630 732 (17)	2127	254 206	Нет сведений	1073	220 448	2 223 781 (10)	2404	887 096	3 863 257 (4,3)
1914	973	446 205	10 111 337 (23)	1223	95 140	Нет сведений	651	142 013	2 187 262 (17,6)	3534	1 337 458	5 755 072 (5,0)

* «Народное хозяйство в 1914 г.». Пг., 1916, стр. 496; «Материалы по статистике труда», вып. 8, 1920, стр. 53; обзоры главнейших отраслей промышленности и торговли за 1912—1913 гг. СПб., 1913, стр. 199; своды отчетов фабричных инспекторов за 1910—1914 гг. СПб., 1911—1915; *Ю. Кучинский.* История условий труда во Франции. М., 1950, стр. 262.
** В скобках указывается среднее число потерянных рабочих дней на одного бастовавшего рабочего.

объясняется тем, что в России стачки в основном носили политический, демонстративный характер.

В статье «Русские рабочие и Интернационал», опубликованной 8 декабря 1913 г. в газете «Пролетарская Правда», В. И. Ленин писал: «Своей великой героической борьбой русский пролетариат заставил заговорить о себе весь цивилизованный мир. Рабочий класс России по праву занял свое место в рабочем Интернационале, и можно с уверенностью сказать, что с каждым годом роль его на международной арене будет становиться все значительнее и крупнее» [24]. Предвидение В. И. Ленина блестяще осуществилось.

Авангардная роль рабочего класса России в международном пролетарском движении еще более усиливается в 1914 г. Именно в это время «Правда» отмечала, что «русское рабочее движение приобретает все яснее межународное значение» [25]. В этот период Россия по числу стачечников почти вдвое превосходила общее количество забастовщиков Англии, Германии и Франции вместе взятых.

Разумеется, авангардная роль российского пролетаритата выражалась не только в огромном размахе стачечного движения,

[24] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 24, стр. 202.
[25] «Трудовая правда», 7 июня 1914 г.

хотя это являлось одним из важных показателей его. Исключительное значение имел сам характер рабочего движения, его идейно-политическая направленность, наличие у пролетариата боевого, революционного авангарда в лице партии большевиков. «Передовая роль русских рабочих,— писал Ленин,— объясняется не тем, что они сильнее, организованнее, развитее западноевропейских, а тем, что в Европе не было еще великих национальных кризисов с самостоятельным участием пролетарских масс» [26].

В. И. Ленин отмечал, что «нигде в Европе стачки в XX веке не имели, не имеют и не могут иметь такого значения, как в России переживаемой нами эпохи. Почему? Да потому, что во всей Европе давно абсолютно закончен период демократических глубоких преобразований, а в России на очереди стоят — в историческом значении этого слова — именно такие преобразования. Отсюда — общенародный характер экономических, а еще более неэкономических, стачек в России. Подобного общенародного характера (с точки зрения демократических преобразований страны) *лишены* европейские стачки, являющиеся предвестником совсем иных преобразований» [27].

[26] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 21, стр. 318.
[27] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 22, стр. 353.

Рабочее движение в России являлось частью международного пролетарского движения. Оно росло и крепло в неразрывной связи с ним. Будучи частью всемирной семьи рабочих, российский пролетариат вместе с передовыми рабочими других стран принимал активное участие в международном пролетарском движении, демонстрируя свою интернациональную солидарность. Своей борьбой против одного из главных оплотов международной реакции — царизма и контрреволюционной российской буржуазии рабочий класс России выполнял свой интернациональный пролетарский долг.

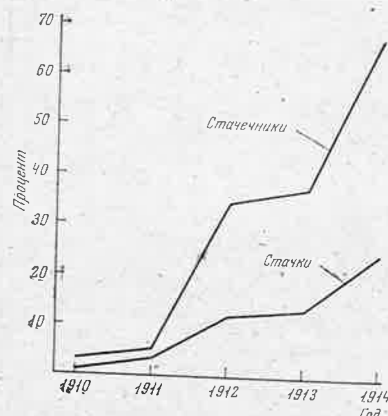

Рис. 5. Рост количества стачек в процентах к общему числу предприятий страны и стачечников в процентах к общему числу фабрично-заводских рабочих России на предприятиях, поднадзорных фабричной инспекции, в 1910—1914 гг.

Через своих представителей он участвовал в деятельности международных пролетарских форумов (конгрессы II Интернационала в Копенгагене и Базеле, заседание Международного социалистического бюро и т. д.), отмечал международные пролетарские праздники и памятные даты в истории всемирного рабочего движения (30-летие со дня смерти К. Маркса, смерти П. Лафарга, юбилей А. Бебеля). Рабочие России принимали также участие в борьбе с милитаризмом и угрозой мировой войны, первыми предвестниками которой явились Балканские войны 1912—1913 гг. В этой борьбе крепло и закалялось их классовое и интернациональное пролетарское самосознание, враждебное всяким проявлениям национализма и шовинизма.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал интернациональный характер рабочего движения в России, его неразрывную связь с борьбой международного пролетариата, на опыт и поддержку которого оно опиралось. Он отмечал, что пролетариат России прошел долгую школу стачечной борьбы, учитывая опыт европейского массового рабочего движения [28].

Но рабочее движение в России не пошло по проторенной дороге западноевропейского пролетариата. Оно имело свои особенности и характерные черты, вытекавшие из своеобразия

[28] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 307; т. 41, стр. 272—273.

социально-экономической и политической жизни России. «Международное революционное движение пролетариата,— указывал В. И. Ленин,— не идет и не может идти равномерно и в одинаковых формах в разных странах... Каждая страна вносит свои ценные, оригинальные черты в общий поток...» [29] Естественно, что наряду с общими требованиями, характерными для международного рабочего движения, российский пролетариат выдвигал и специфические требования, имевшие жизненно важное значение для всей страны: свержение царизма, уничтожение помещичьего землевладения, демократизация общественно-политической жизни страны и т. д.

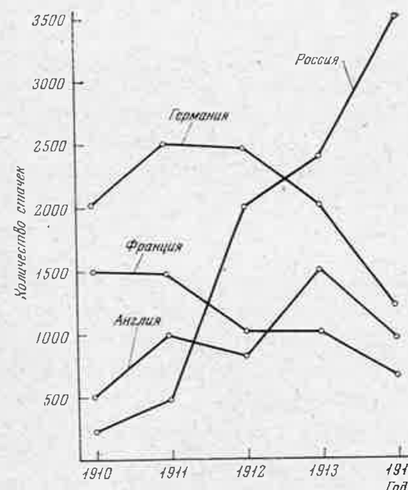

Рис. 6. Изменение количества стачек в Англии, Германии, Франции и России в 1910—1914 гг.

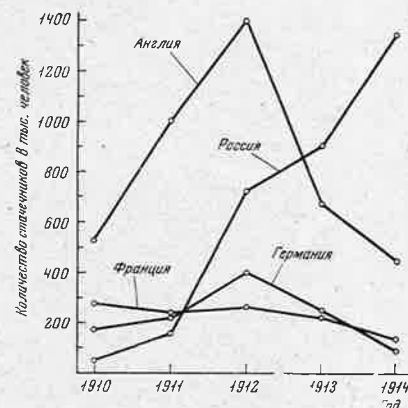

Рис. 7. Изменение количества стачечников в Англии, Германии, Франции и России в 1910—1914 гг.

В отличие от Запада, у российского пролетариата не было конституционных гарантий и парламентских иллюзий. Свои классовые и общенародные интересы он отстаивал с помощью стачек, политических манифестаций и вооруженных выступлений. В свою очередь, революционное движение в России оказывало влияние на ход классовой борьбы западноевропейского пролетариата. Рабочие Запада с надеждой следили за развитием событий в России.

Мощный революционный натиск рабочего класса России в 1910—1914 гг. явился одной из славных страниц международного пролетарского движения. Российский пролетариат ослабил позиции международного империализма и вооружил пролетариат мира новым опытом классовых битв.

[29] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 17, стр. 182.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
83	24 сн.	российский	российской
220	16 сн.	А. М. Горький	А. М. Горький
282	2 сн.	341 ч,	3, ч. 41

Артюнов Г. А.